

Юй Тан уже собирался спустить ноги с кровати.

Ситуация возникла внезапно, и система испугалась:

- Хозяин, что вы собираетесь делать?

- Бежать, - ответил Юй Тан. - Этот человек ненормальный. Он не хочет разводиться со мной и ещё собирается меня запереть.

- Хозяин, того, кто собирается вас запереть, вы встретите во второй книге.

Система слегка забеспокоилась и связалась с главным офисом, отправив от имени Юй Тана отчёт «Заявление о компенсации за психические проблемы, вызванные переработкой сотрудника»:

- Мы сейчас в четвёртой книге. Ваше имя - Юй Тан, а главный герой этой книги - Суй Сы. В его настройках нет никаких элементов озлобления...

Юй Тан не поверил ни единому слову:

- В его настройках также нет того, чтобы он меня обнимал.

Мало того, что он не должен был его обнимать, Суй Сы, увидев жалкий и беспомощный вид Юй Тана, вообще не должен был обращать на него ни малейшего внимания.

Суй Сы был талантлив, вырос в обеспеченной семье и свято верил, что если приложить все усилия, то можно добиться всего. В его глазах не было места для бесполезных, слабых людей, которые даже стоять не могут.

Суй Сы восхищался Кэ Мином. Ему нравились его элегантная стойкость, воспитание, манера говорить и держаться, отточенные годами учёбы. В глазах Суй Сы такие люди, как Кэ Мин, которые, несмотря на тяжёлое детство, упорно стремились вперёд и пробивали себе дорогу самостоятельно, должны были служить примером для всех.

Он не знал и даже представить не мог, что из всего детского дома только трое детей смогли стать такими, как Кэ Мин.

Юй Тана усыновили в семь лет, а в тринадцать вернули обратно, но в детский дом он уже не мог вернуться. Он скитался несколько лет, скрываясь и подрабатывая, пока его не обнаружили сотрудники полиции Альянса и не отправили насильно учиться грамоте. Только тогда у него наконец появилось собственное имя.

Юй Тан знал не так много иероглифов и боялся, что его разоблачат, а потому не сможет больше работать ассистентом Суй Сы. Целых три месяца он без отдыха переписывал книги, заучивал их наизусть, снова и снова обводил иероглифы, пока наконец не выучил все распространённые. Он начал поздно, и его почерк не имел ни изящества, ни индивидуальности - он был неуклюжим и неловким, даже хуже, чем у десятилетнего племянника Суй Сы.

Юй Тан жил на улице и, если не мог заплатить за защиту, избежать встречи с местными хулиганами было невозможно. Его избивали до полусмерти. Он не мог избавиться от старых привычек: при виде людей ему хотелось бежать, при свете - прятаться. В людных местах его ноги подкашивались, а по спине струился холодный пот.

Менеджер Суй Сы дал ему электрошокер. Юй Тан носил его с собой каждый день и включал, как только ему хотелось убежать. Через полгода он наконец избавился от этой привычки.

Суй Сы ничего этого не знал. Они с Юй Таном изначально были из разных миров.

...

- Система.

Неизвестно, какой переключатель активировала система, но Юй Тан не мог пошевелиться и позвал её в сознании:

- Это всё было в сюжете во время стажировки. Зачем показывать мне это сейчас? Я уже не помню тех ощущений.

- Это принудительное извлечение данных контрольным отделом, - ответила система. - Чтобы вы поняли, насколько важен для Юй Тана Суй Сы.

Система тоже хотела снять блокировку с действий Юй Тана, вместе с ним завершить эту книгу и наконец насладиться долгожданным отпуском.

Но для поддержания стабильности мира контрольный отдел главного офиса ограничивает любые отклонения от характера персонажа (ООС). Даже в более свободных отделах второстепенных персонажей полностью аномальное поведение недопустимо.

В глазах Юй Тана существовал только Суй Сы. Он безумно любил его, мечтал хотя бы раз увидеть его улыбку, обращённую к нему.

Теперь, когда Суй Сы внезапно смягчился и обнял его, если Юй Тан останется неподвижным, это ещё можно объяснить потрясением от неожиданной ласки. Но если он бросится бежать, это будет совершенно необъяснимо.

- Вам лучше... потерпеть.

Механический голос системы на мгновение дрогнул, в нём появились почти человеческие нотки беспокойства:

- Только что мы почти достигли границы ООС, и контрольный отдел уже выдал первое предупреждение. После третьего они ударят меня током.

Юй Тан: «...»

- Почему это тебя? - удивился он. - Разве в таких случаях обычно не наказывают хозяина?

- Это правило человеческого мира?

- Если Суй Сы - твой хозяин, и тогда, из-за отсутствия опыта, он настоял на том, чтобы охранники отошли, из-за чего вы оказались окружены фанатами... Разве он не должен был справиться? Почему тогда менеджер наказал электрошокером тебя?

Юй Тан не нашёлся с ответом.

- Меня ещё никогда не били током, и я немного боюсь, - призналась система. - Во время стажировки не было блокировки боли. Хозяин, тогда, когда вас наказывали, было очень

больно?

Юй Тан уже и не помнил. Подумав, он мысленно обнял систему:

- Не бойся, я не буду ООС.

Система мигнула красным огоньком, потёрлась о его плечо и добавила в корзину в дисконтном магазине жилет с защитой от электрошока.

«...» Юй Тан тут же занёс её в чёрный список, активировал блокировку боли и вышел из пространства сознания.

Терпение Суй Сы полностью превзошло ожидания Юй Тана.

Контрольный отдел ограничивал только действия, не беря на себя управление персонажем. Пока Юй Тан общался с системой в сознании, Юй Тан в объятиях Суй Сы мог только дрожать, не в силах ответить ни на один вопрос.

Но Суй Сы просто держал его, не ругал, а медленно и терпеливо гладил по спине.

Врачи сначала хотели сделать успокоительный укол, но, увидев, что показатели Юй Тана на мониторах не ухудшаются, временно отступили. Чтобы не создавать лишний стресс для пациента, они тихо вышли из палаты.

Суй Сы даже не позволил Ниэ Чи вмешаться. Он поддерживал Юй Тана и, следуя указаниям врачей, осторожно разминал его мышцы, сведённые от перенапряжения.

- Почему он так испугался?

Суй Сы сжал онемевшие и ледяные руки Юй Тана, нахмурился и спросил Ниэ Чи:

- С ним часто такое случается?

Ниэ Чи, скрестив руки, покачал головой.

Он пришёл поздно. Когда Ниэ Чи присоединился к студии Суй Сы, Юй Тан уже был самым надёжным и компетентным ассистентом.

Тот продюсерский центр, с которым работал Суй Сы, славился своей жёсткостью и был безжалостен как к сотрудникам, так и к артистам. Ниэ Чи, выполняя поручение семьи Суй, заменил прежнего менеджера и бегло просмотрел предыдущие отчёты:

- Ты знал, что твой менеджер использовал на нём электрошокер?

Сердце Суй Сы сжалось.

- Что? - резко спросил он.

Он выпрямился, собираясь расспросить подробнее, но, едва ослабив объятия, почувствовал, как тело в его руках слегка сжалось.

Не успев осознать свои действия, Суй Сы уже положил руку Юй Тану на спину и мягко похлопал.

На этот раз тело в его руках не просто дрожало – там, где он касался, оно странно и покорно успокаивалось.

- Пришёл в себя?

Суй Сы наклонился и тихо спросил:

- Где тебе плохо?

Он в последние дни пытался изменить своё отношение к Юй Тану, и даже если это был их первый разговор после того, как Юй Тан очнулся, в его голосе невольно прокралась несвойственная ему мягкость.

Глаза Юй Тана покраснели, он прижался к руке Суй Сы и в смятении поднял на него взгляд.

Форма его глаз была прекрасна, но обычно её скрывали опущенные поля кепки, а иногда – устаревшие очки в роговой оправе.

Теперь же, без всяких преград, его глаза были полностью открыты, и сквозь переполнявшую их тревогу всё равно проглядывали знакомые нежность и сосредоточенность.

Суй Сы почти никогда не разглядывал его глаза, и теперь, встретившись с ними взглядом, на мгновение застыл.

Суй Сы погладил его по голове и с ещё большей мягкостью повторил:

- Где тебе больно?

Юй Тан покачал головой.

Он сделал это дважды, но вдруг, словно что-то вспомнив, слегка напряг плечи и поспешно ответил:

- Нигде.

Голос у Юй Тана был хриплым из-за дискомфорта в горле, а после недавнего напряжения стал ещё тише. Он несколько раз попытался прочистить горло, но так и не смог заговорить нормально, опустил голову ещё ниже и белыми пальцами медленно скрутил край больничной рубашки.

Суй Сы не любил, когда в ответ на его вопросы молчали, не любил невнятную и неразборчивую речь.

- Нигде...

Горло Юй Тана болело так сильно, что он изо всех сил старался говорить чётко, отвечая тихим голосом:

- Мне не больно.

Суй Сы заметил его странное поведение, но ничего не сказал, лишь взял у Ниэ Чи стакан с тёплой водой.

Он лишь держался на расстоянии, но никогда не издевался над Юй Таном.

А тот сейчас съёжился и избегал его взгляда, будто перенёс какую-то чудовищную несправедливость, и это вновь вызвало у Суй Сы почти не сдерживаемое раздражение.

Зная, что сейчас Юй Тан не в лучшем состоянии, Суй Сы набрался терпения и поднёс стакан к его губам:

- Пей.

Юй Тан поднял на него глаза, кротко посмотрел и слегка кивнул.

Суй Сы протянул ему воду.

Как только мягкость в его голосе исчезла, Юй Тан сразу стал вести себя естественнее. Он взял стакан и начал пить маленькими глотками, изредка тихонько покашливая.

Убедившись, что Юй Тан уже может сидеть самостоятельно, Суй Сы перестал его поддерживать и убрал руку.

Человек на больничной койке был бледным и слабым, худым, как тень, но при этом таким же мягким и спокойным, как раньше. Ничто не выдавало, что он только что пережил истерику, и уж тем более – что до этого совершил такой отчаянный поступок.

Суй Сы стоял рядом и смотрел, как Юй Тан, словно что-то драгоценное, держит стакан с водой и медленно, по капле, пьёт.

Из-за недавнего эмоционального срыва Юй Тан сильно нервничал и, не желая говорить, так сильно сжал зубы, что на губах появились ранки.

Лёгкая краснота растворилась в воде, но Юй Тан, с его мягкими чертами лица и опущенными ресницами, казалось, не чувствовал боли.

Суй Сы смотрел на него и вновь невольно нахмурился.

Юй Тан только очнулся и не мог пить слишком много. Но тот, казалось, был готов продолжать, пока Суй Сы не остановит его, и медленно осушил бы стакан до дна.

Когда-то во время шоу, где они изображали влюблённую пару, ведущий пошутил: «Похоже, ассистент Юй не понимает, когда слова мистера Суй искренни, а когда он просто бросает их в воздух. Всё, что скажет Суй Сы, Юй Тан обязательно выполнит».

«Даже если однажды актёр Суй действительно разлюбит и попросит Юй Тана купить подарок для нового возлюбленного, тот покорно отправится за покупками и, возможно, даже прихватит букет с поздравительной открыткой».

- Хватит пить.

Суй Сы протянул руку и забрал у Юй Тана стакан.

- Ложись отдыхать. Когда станет лучше, я заберу тебя домой, чтобы ты поправлялся.

Юй Тан поднял лицо, немного помедлил и тихо спросил:

- А как насчёт развода...

- С разводом подождём.

Суй Сы ответил:

- Ниэ Чи уже рассказал мне о произошедшем. Обсудим это после дня рождения бабушки.

Юй Тан колебался, взглянул на Ниэ Чи. Казалось, он хотел что-то сказать, но в итоге проглотил слова и просто кивнул.

- Я могу вернуться к себе.

Юй Тан посидел ещё немного, опустил взгляд и тихо сказал:

- Мне не нужно ехать к вам.

Суй Сы спросил:

- В твоём состоянии, если ты не будешь у меня дома, ты уверен, что я смогу найти тебя, когда ты понадобишься?

Юй Тан замер, невольно сжал губы, но ничего не ответил.

Он сидел на кровати, будто изо всех сил пытаясь найти аргументы против слов Суй Сы, но так и не смог придумать ничего и слегка нахмурился от досады.

Эта редкая живость выражения не ускользнула от Суй Сы. Тот открыл портсигар, достал сигарету, покрутил её в пальцах, но так и не закурил. Пододвинув стул, он сел, не отрывая взгляда от Юй Тана.

Раньше он не замечал, что у Юй Тана бывают такие капризы.

Почему-то, глядя на него сейчас, Суй Сы почувствовал, что раздражение в его груди по большей части рассеялось.

- Ложись отдыхать.

Суй Сы сказал:

- Не доставляй мне хлопот. Если что-то нужно, скажи мне прямо, и я соглашусь.

Юй Тан кивнул и покорно начал двигать руками, чтобы лечь.

Суй Сы, зажав сигарету между пальцев, встал, протянул руку, чтобы помочь ему, и обнял за плечи.

Юй Тан оказался почти что у него в объятиях.

- Друзья могут так делать.

Суй Сы почувствовал, как тот вновь напрягся, крепче обнял его и тихо сказал:

- Если будешь вести себя хорошо, я буду к тебе добр.

Юй Тан прижался к его груди, несколько мгновений оставался неподвижным, а затем тихо спросил:

- Развод...

Суй Сы не понимал, почему Юй Тан сейчас думает об этом. Вопреки обыкновению, он не раздражался, а терпеливо и мягко ответил:

- После развода мы тоже сможем остаться друзьями, так что...

Суй Сы оборвал себя, не стал продолжать, лишь похлопал Юй Тана по спине и сменил тему:

- Так что будь умницей.

Неизвестно, где он этому научился, но Юй Тан после долгой паузы неуклюже и неловко прижался к его плечу, слегка потёршись щекой.

Суй Сы обнял его и аккуратно уложил обратно на кровать.

Сегодня было солнечно, и свет, пробивавшийся сквозь полузакрытые шторы, падал на сомкнутые веки Юй Тана, а густые ресницы собирали его в крошечные сверкающие искорки.

Суй Сы постоял, глядя на него, затем подошёл и задернул шторы.

Он хотел спросить Юй Тана, что же могло заставить его не хотеть жить. Но, видя, как тот покорно лежит перед ним, почему-то не смог задать этот вопрос.

На самом деле, не обязательно было спрашивать.

Неважно, понимал ли Юй Тан, сколько проблем доставил ему своим своеволием. Суй Сы думал, что, по крайней мере, искренне не хотел быть ему должным и желал, чтобы тот жил хорошо.

Примечание автора:

Система: Трётся.

Юй Тан: Трётся.

<http://bllate.org/book/14689/1312143>